

DOI: 10.31857/S013038640016189-5

© 2021 г. А.А. ЩЕЛЧКОВ

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И СОВЕТСКО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ (60-е — середина 70-х годов XX века)

Щелчков Андрей Аркадьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

Статья написана при поддержке РНФ, проект 19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы».

E-mail: sch2000@mail.ru

Researcher ID: T-8612-2018; ORCID: 0000-0002-7780-781X

Аннотация. Разногласия и разрыв компартии Китая и КПСС представляли собой важнейшее событие в истории Международного коммунистического движения в 60–70-х годах XX в., оказавшее огромное влияние на судьбу коммунистических партий во всем мире. Этот раскол по своему масштабу является самым значительным в истории коммунистического движения после «троцкистского раскола» 1930-х годов. Латинская Америка стала местом жесткого соперничества Москвы и Пекина за влияние на левом политическом фланге. Жесткое противостояние Москвы каким-либо попыткам китайской компартии усилить свое влияние в компартиях континента, не прибегая к их расколу, вызвала ответную реакцию, породив курс на отделение самостоятельных «антиревизионистских» компартий. Маоистские компартии возникли во всех странах континента, противопоставляя свою политику промосковским левым партиям. Маоизм смог проникнуть не только в старое коммунистическое движения, но и в ряды социалистов, левых националистов и даже христианских демократов. Он зачастую становился идейно-политической основой для разрыва с «традиционными» левыми партиями, своего рода мостом в сторону «новых левых». Идеи маоизма отчасти были восприняты и течением «новых левых», приобретших особый вес среди интеллигенции и студенчества континента. Исследование опирается на архивные документы, в частности Профсоюзный архив г. Кордовы (Аргентина), впервые в историографии вводятся в научный оборот архивные документы ЦК КПСС (РГАНИ). Данная статья посвящена возникновению и развитию маоистских компартий, реакции Москвы и Гаваны в политических обстоятельствах Латинской Америки в 60-е годы XX в.

Ключевые слова: Международное коммунистическое движение, маоизм, «затяжная народная война», антиревизионизм, Латинская Америка.

A.A. Schelchkov

Latin America and the Soviet-Chinese Conflict (the 1960s – mid-1970s)

Andrey Schelchkov, the Institute of World History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russia).

The article was written with the support of the Russian Popular Front, project 19-18-00305 “Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

E-mail: sch2000@mail.ru

Researcher ID: T-8612-2018; ORCID: 0000-0002-7780-781X

Abstract. The disagreements and rupture between the Chinese Communist Party and the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) were the most important event in the history of the International Communist Movement in the 60s and 70s of the 20th century, which had a huge impact on the fate of communist parties around the world. Latin America has become a place of fierce rivalry between Moscow and Beijing for influence on the political left flank. Moscow's tough opposition to any attempts by the Chinese Communist Party to increase its influence in the continent's communist parties without resorting to splitting them caused a backlash and a change in the policy of criticism within the parties to a policy of secession of independent "anti-revisionist" communist parties. Maoist communist parties emerged in all countries of the continent, opposing their policies to the pro-Moscow left parties. Maoism was able to penetrate not only the old communist movement but also the ranks of socialists, leftist nationalists and even Christian democrats. It often became the ideological and political basis for a break with the "traditional" left parties, a kind of transit bridge towards the "new left". The ideas of Maoism were partly accepted by the trend of the "new left", which gained special weight among the intelligentsia and students of the continent. This article is devoted to the emergence and development of the Maoist Communist Parties, the reaction of Moscow and Havana in the political circumstances of Latin America in the 60s of the 20th century.

Keywords: International Communist Movement, Maoism, "popular war", antirevisionism, Latin America.

В истории коммунизма в XX в. было множество расколов, «уклонов», борьбы с «еретическими» взглядами и свободомыслием. Борьба с разномыслием была частью коммунистической идентичности, даже когда она велась во имя плюрализма и творческого подхода к теории и практике. Международное коммунистическое движение (МКД) в XX в. пережило два фундаментальных раскола, составивших вехи в развитии и в упадке самого движения. Первым был троцкистский раскол начала 1930-х годов, нанесший непоправимый удар всему движению. Второй пришелся на вторую половину века и вошел в историю как советско-китайский конфликт и явление миру маоизма как самостоятельного и враждебного «старому» МКД течения.

Здесь, опираясь на документы из Российского государственного архива новейшей истории и Профсоюзного архива г. Кордовы (Аргентина), мы рассмотрим последствия этого раскола в коммунистическом движении в начале 1960-х годов для латиноамериканских партий. Эрик Хобсбаум замечал, что «коммунистическое движение никогда не смогло расколоться по-настоящему»¹. Отколовшиеся части начинали свою политическую жизнь, постоянно оглядываясь на бывших товарищей и споря с ними. Эти дискуссии были важнее политических задач, которые ставила национальная реальность. Троцкизм никогда не забывал, с кем он боролся в минуту рождения, а маоизм всегда помнил о «предательстве» советских коммунистов.

Разрыв с СССР в 1963 г. сделал из идей Мао и китайской революционной практики самостоятельное оригинальное движение, сумевшее собрать под свои знамена многочисленных сторонников во всех уголках мира, в том числе и в Латинской Америке, где с начала 60-х годов множились прокитайские партии и движения. Маоизм привлекал не только революционной риторикой и радикальной практикой, но и (возможно, даже прежде всего) критикой реального социализма, построенного в СССР, его бюрократизации и приоритета экономического в ущерб политическому. Русский опыт городской революции, который настойчиво советовали брать за образец со времен Коминтерна, и стратегия мирного прихода к власти через выборы, ставшая догмой после VII конгресса Коминтерна и получившая одобрение на Совещаниях рабочих и коммунистических партий в 1957 и 1960 гг., перестали привлекать латиноамериканских революционеров, увидевших в китайском опыте «народной войны» альтернативу, способную победить в условиях Латинской Америки.

¹ *Hobsbawm E.J. Revolucionarios. Barcelona, 2010. P. 15.*

У маоистов был особый взгляд на антиимпериалистическую и буржуазно-демократическую революцию в колониальных и зависимых странах: «Современная буржуазно-демократическая революция в Китае является уже не обычной буржуазно-демократической революцией старого типа, ибо такие революции отошли в прошлое, а своеобразной буржуазно-демократической революцией, буржуазно-демократической революцией нового типа. Революция этого типа разворачивается сейчас в Китае, в колониальных и полуколониальных странах. Мы называем ее новодемократической революцией. Эта новая демократическая революция является частью мировой пролетарской социалистической революции, она решительно выступает против империализма, т.е. против международного капитализма»². Эта революция создаст диктатуру союза революционных классов, включающих в себя буржуазию, это не диктатура только пролетариата или только буржуазии. Следующим этапом революции будет социалистический. Но не следует рассматривать эти этапы в отрыве друг от друга, новодемократическая революция является частью мировой пролетарской революции³.

Маоистская «Новая демократия» предполагала особый этап антиимпериалистической революции, которая уничтожала империалистов, реакционеров, коллаборационистов, опираясь на широкие массы народа, в том числе и на богатых крестьян и национальную буржуазию. Это был необходимый период перед социалистической революцией, когда предполагались национализация крупной промышленности и распределение земли среди крестьян. Внешне — все в духе Народного фронта и VII конгресса Коминтерна, но с оговорками об особенностях революции в зависимых и колониальных странах, где Коминтерн потерпел поражение в создании антиимпериалистических фронтов, в итоге начавших подчиняться буржуазным партиям. Маоизм предлагал включение буржуазии в борьбу при ее подчинении руководящей роли пролетариата и крестьянства. «Новая демократия» была режимом, в котором контроль за властью осуществлял пролетариат, она представляла собой форму диктатуры пролетариата. Другим важным вкладом маоизма являлась теория преобладающего противоречия в обществе, которому подчинены все другие противоречия. В зависимых и остальных странах таковым было противоречие нации и империализма, следовательно, основная направленность революции должна быть антиимпериалистической.

Все оригинальные идеи и нюансы во взглядах китайского руководства до 60-х годов оставались составной частью марксистско-ленинской доктрины в рамках единого МКД. Отдельным течением революционной мысли и практики маоизм стал только после разрыва с КПСС. Его идентичность напрямую связана с этим историческим фактом. Разногласия КПК с КПСС были в центре внимания коммунистического движения в Латинской Америке с начала 60-х годов. Китайцы особое внимание уделяли распространению своей точки зрения именно среди латиноамериканских коммунистов, видя в коммунистическом движении на континенте перспективное направление усиления своего влияния.

После открытого разрыва КПК и КПСС в 1963 г. тема советско-китайского конфликта постоянно присутствовала в повестке дня коммунистического движения. Оказалось, что в мире было немало партий, занявших нейтральную, или скрыто нейтральную позицию, не выражая полного неприятия маоизма. К сложным партиям относились корейская, югославская, румынская, вьетнамская и испанская партии, не говоря уже о кубинской. В 1970 г. КПСС решила вынудить партии четко определиться и окончательно исключить прокитайские силы из МКД. 12 ноября 1970 г. на заседании Секретариата ЦК КПСС было решено направить партиям проект общего заявления в «острых формулировках», исключая названные «не вполне верные» партии, чтобы содержание письма не стало известно китайцам до его принятия⁴. Это было время полного

² *Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 2. Пекин, 1969. С. 411.*

³ Там же. С. 435.

⁴ Протокол заседания Секретариата ЦК КПСС от 12 ноября 1970 г. // Российский государственный архив новейшей истории (далее — РГАНИ). Ф. 4. Оп. 44. Д. 6. Л. 186—188.

и окончательного разрыва, не допускавшего компромисса и установления «нейтральной дружбы» по типу отношений с Союзом коммунистов Югославии.

Критика со стороны КПК кампании «десталинизации» после XX съезда КПСС состояла в том, что эта кампания имела целью не исправление ошибок, а ревизию марксизма. Другим пунктом расхождений был принцип мирного сосуществования, который также не устраивал латиноамериканских радикалов-антиимпериалистов, видевших в мировом социализме единственную силу, способную помочь в борьбе с США. КПК считала этот принцип предательством угнетенных народов и национально-освободительного движения во имя экономического развития в социалистических странах. Защита «третьего мира» завоевывала маоизму большие симпатии в Латинской Америке.

Прокитайские группы возникали не только внутри компартий, но и в результате влияния маоистских идей на «новых левых», повсюду появлявшихся на континенте в 1960-е годы. Близкими к маоистским формулам представлялись идеи особого пути «третьего мира» и даже теория зависимости. Догматическое руководство компартий видело в «новых левых» союзников Пекина. Во время поездки в Латинскую Америку итальянского коммуниста Ренато Сандри у него состоялись подробные беседы по всем этим вопросам с местными лидерами компартий, что он отразил в своем отчете для Москвы. В нем он приводил мнение местных коммунистов: «Арисменди: Идеология слаборазвитого континента служит питательной средой для китайского проникновения в революционные и демократические силы Южной Америки. Китайское проникновение использует понятие “третьего мира”, типичное для мелкой буржуазии, которая по националистическим чувствам, а также в результате глубокой бедности и угнетенности своей страны, выступает за классовое разделение мира на развитые и слаборазвитые страны, или за аналогичную концепцию мира, как мира, находящегося под гегемонией США и СССР, по которой мелкие страны должны были бы подняться против обеих сверхдержав»⁵.

Самым важным пунктом для латиноамериканских левых была дискуссия о путях революции⁶. Заявление советских коммунистов о предпочтительности перехода к социализму мирным путем, без гражданской войны не могло не вызвать критики китайских товарищей, выдвигавших доктрину «народной войны» и эффективности революционного насилия. Именно эти расхождения и открытая дискуссия породили особое внимание к китайскому опыту в Латинской Америке и к последующему появлению там маоистских партий, начало чему положил раскол на промосковскую и прокитайскую фракции в старых компартиях. Впервые в феврале 1964 г. «Жэньминь жибао» опубликовала материалы о появлении в Латинской Америке прокитайских групп внутри компартий⁷.

В 1959 г. КПК организовала в Пекине пятимесячные курсы для коммунистов из стран Латинской Америки. Именно на этом семинаре были созданы прокитайские кадры внутри партий. На семинарах горячо обсуждались все темы советско-китайских расхождений, которые стали предметом публичной дискуссии только в 1963 г.⁸ В Москву шли сообщения от тех латиноамериканцев, кто остался верен промосковским взглядам и «доносил» на своих товарищей-маоистов⁹. Поток латиноамериканцев в Китай через Москву как самый удобный и простой путь был значителен: по данным КГБ СССР, только за полгода в 1964 г. в КНР проследовало 3 аргентинца, 13 бразильцев, 13 венесуэльцев, 12 колумбийцев, 66 перуанцев,

⁵ Поездка Сандри в Уругвай, Аргентину, Чили, Перу, Мексику 1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 598. Л. 45–46.

⁶ *Jeifets L., Jeifets V.* Moscow, Beijing or Havana? The Conflicts within the Latin American Left around the insurrectional struggle // *Izquierdas*. Santiago, 2020. № 49. P. 2752–2776.

⁷ *Alexander R.* International Maoism in Developing World. London, 1999. P. 19.

⁸ *Rothwell M.* Influencia de la Revolución China en América Latina: México, Perú y Bolivia // *Fuentes del Congreso*. 2009. Vol. 4. № 9. P. 7.

⁹ Информационная записка посольства СССР в КНР от 28 декабря 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 598. Л. 1–16.

16 чилийцев, 12 эквадорцев, 3 боливийца и один мексиканец. Все они были молодыми людьми, направлявшимися в военно-политическую школу ЦК КПК¹⁰.

В ноябре 1964 г. в Гаване состоялась совещание компартий региона. Это была инициатива Москвы, направленная на обсуждение с латиноамериканскими компартиями процесса созыва всемирного совещания партий в связи с конфликтом с КПК. Идею регионального совещания компартий региона в 1964 г. поддержали чилийцы, перуанцы, мексиканцы и другие партии, но ее отвергли аргентинцы и уругвайцы, чьи лидеры В. Кодовилья, Р. Арисменди, представлявшие самых доверенных лидеров Москвы, выступили против, опасаясь прокубинского большинства, что не гарантировало осуждения КПК. Арисменди беспокоился не из-за усиления влияния прокитайских сил, которые уже пошли на раскол партий, а прокубинских, потому он и не хотел регионального совещания. Кодовилья же, считавший, что и обсуждать тут нечего, а надо бороться с маоистами, как боролись во времена Коминтерна с троцкизмом. Он видел себя лидером всего коммунистического движения Латинской Америки и предлагал провести встречу тройки — его самого, Кастро и Хрущёва — и решить все проблемы¹¹.

Все же в Москве настояли на проведении регионального совещания. Для выступления с формальной инициативой был выбран боливийский лидер Марио Монхе, который оставался на «хорошем счету» и в Москве, и в Гаване. Однако Монхе уклонился, заявив, что такую инициативу должны проявить кубинцы, и обещал это обеспечить, переговорив с кубинским руководством¹². Первенство Гаваны в созыве совещания создавало некоторые сложности для КПСС ввиду примирительного отношения кубинцев к КНР.

В конференции приняли участие как сторонники кубинцев, так и их противники, как, например, один из ветеранов комдвижения Витторио Кодовилья. Дискуссии носили острый характер, и одним из вопросов являлся советско-китайский раскол. Главной цели, резолюции о решительном осуждении Пекина, достичь не удалось. Было решено послать делегацию латиноамериканцев в Москву и в Пекин, чтобы там заявить о нежелании участвовать в расколе¹³. Такой подход не устраивал Москву, а вот состав делегации — вполне. Делегация, в состав которой входили старый кубинский коммунист Карлос Рафаэль Родригес, уругваец Родней Арисменди, боливец Марио Монхе и другие, побывала в Москве, где ее поддержали, а затем в Пекине, где к ее членам отнеслись как к представителям «ревизионистов»¹⁴. Миссия провалилась. Пекин уже к этому времени сделал ставку на создание прокитайских групп и партий. Кубинцы, в том числе Че Гевара, были недовольны поведением делегации в Пекине и ухудшением отношений с Китаем.

Важнейшим центром по распространению идей маоизма и китайского влияния в Латинской Америке, в первую очередь среди левых политиков, было посольство КНР на Кубе, ставшей в то время местом паломничества представителей левых движений самого широкого спектра¹⁵. В первой половине 60-х китайские представители участвовали в совещаниях рабочих и коммунистических партий континента на Кубе, вели переговоры с латиноамериканскими партиями. На рубеже 1964—1965 гг. после совещания в Гаване китайцы выдвинули предложение созвать конференцию «трех А», партий Азии,

¹⁰ Записка КГБ СССР в ЦК КПСС от 12 июня 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 598. Л. 28.

¹¹ Поездка Сандри в Уругвай, Аргентину, Чили, Перу, Мексику 1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 598. Л. 68.

¹² Запись беседы с М. Монхе в советском посольстве в Гаване от 24 августа 1964 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 600. Л. 190.

¹³ *Jeifets L., Jeifets V.* “Discúlpanos, Mario: te hemos engañado”, — eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina // Pacarina del Sur. Año 11. Núm. 42, 2020. URL: <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (дата обращения: 22.01.2021).

¹⁴ Записка В. Корионова в ЦК КПСС от 17 февраля 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 690. Л. 14.

¹⁵ О деятельности прокитайских группировок в Аргентине. 21 августа 1966 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 156.

Африки и Латинской Америки, что соответствовало их политике усиления сотрудничества с партиями «третьего мира» и поддержке антиимпериалистических революций в этих странах, изолируя от этого процесса партии социалистических стран Европы и СССР. Кубинцы и венесуэльцы поддержали такое предложение, но другие компартии, особенно самые просоветские как КПА, решительно отказались. В беседах с советскими товарищами аргентинцы обещали сделать все возможное если не для отмены такого совещания, то для максимального затягивания его созыва¹⁶. И тем не менее в Гаване состоялся конгресс Триконтинентала, левых партий стран «третьего мира». Эта была платформа, где китайцы действовали, но доминировали кубинцы, и от них зависела позиция многих левых партий на континенте. Это понимали китайцы, сделавшие ставку на создание отдельных маоистских партий.

Первой прокитайской партией на континенте стала отколовшаяся от Бразильской компартии в 1962 г. Коммунистическая партия Бразилии (PCdoB). Затем были созданы маоистские компартии в Эквадоре (1963 г.), Чили (1964 г.), Перу (1964 г.), Боливии (1965 г.), Колумбии (1965 г.). В эти партии шли недовольные пассивной и реформистской позицией официальных коммунистических партий, в основном молодежь, особенно студенты, революционные настроения которых определяла конъюнктура на континенте, сложившаяся после победы кубинской революции. Во всех странах континента действовали маоистские партии. Здесь я предлагаю рассмотреть особые случаи, выделяющиеся на общем фоне, а именно аргентинский, мексиканский, колумбийский и бразильский. Отдельного исследования заслуживает история Сендеро Луминосо в Перу.

АРГЕНТИНА: «НОВЫЕ ЛЕВЫЕ» И МАОИЗМ

Аргентина была, пожалуй, самой неподходящей для маоизма страной. Это была самая урбанизированная, самая развитая страна континента, где не было традиционного крестьянства, «феодальных» пережитков как питательной базы для «народной войны» и окружения города деревней. Здесь же действовала самая догматическая из всех компартий региона, считавшая себя со времен Коминтерна «старшей» и самой приближенной к Москве, при этом сочетавшей реформизм, оппортунизм и бюрократизм.

Одной из ярких характеристик общественной атмосферы Аргентины 1960-х годов был «взрыв» интереса к идейным поискам на левом политическом фланге. Ярким проявлением этого процесса стало образование многочисленных общественно-теоретических журналов, составивших, по словам писателя и публициста Рикардо Пильи, «лучшую эпоху» истории аргентинской мысли¹⁷. «Новые левые» общественные журналы, массово появившиеся в середине 1960-х в Аргентине, такие как «Fichas», «Revista de Liberación», «Rosa Blindada», «Pasado y Presente», посвятили немало места Китаю и маоизму, его вкладу в теорию марксизма¹⁸. В этих журналах анализировались особенности китайского марксизма, суть его противоречий с советским марксизмом (сталинизмом) и троцкизмом¹⁹.

Первая открыто маоистская организация в Аргентине «Коммунистический авангард» (VC — Vanguardia Comunista) была создана в 1963 г., хотя так называться она стала с апреля 1965 г.²⁰ VC вышла не из компартии, а из социалистической партии, что было

¹⁶ Запись беседы с членом исполкома ЦК КПА Альсирой де Ла Пеней в журнале «Проблемы мира и социализма» в Праге 12 февраля 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 21.

¹⁷ Ricardo Piglia: entre la política y la literatura // Políticas de la memoria. № 19. 2019. P. 31.

¹⁸ Celentano A. El maoísmo argentino entre 1963 y 1976. Libros, revistas y periódicos para una práctica política // Políticas de la Memoria. Buenos Aires. 2013/2014. № 14. P. 154–155.

¹⁹ Fichas de Investigación económica y social. Buenos Aires. Vol. 1. № 5. 1965. P. 9–14.

²⁰ Tarcus H. Diccionario biográfico de la izquierda argentina. De los anarquistas ala “nueva izquierda” (1870–1976). Buenos Aires, 2007. P. 652.

нечастым явлением. Во главе группы стояли Элиас Семан, Рубен Кристкаутский, Роберто Кристина. На тот момент в партии состояло около 200 членов. ВС в поисках подлинной революционности нашла опору в риторике и теориях маоизма, в его антиревизионистском пафосе критики советского коммунизма и «ревизионизма» компартии Аргентины, прежде всего В. Кодовильи. Эта группа бывших социалистов заявляла, что ее задачей является создание подлинной компартии, руководствуясь принципами марксизма-ленинизма²¹. Вслед за КПК ВС ставила на первое место борьбу с империализмом и ревизионизмом в рабочем движении. В воззвании ВС от 1 мая 1966 г. указывалось: «Азия, Африка и Латинская Америка являются самыми слабыми звеньями мирового империализма, соотношение сил здесь – в пользу народа и против империализма, оно благоприятствует марксизму-ленинизму и наносит удар ревизионизму»²².

В 1965 г. делегация ВС во главе с Э. Семаном побывала в КНР, и КПК официально признала эту партию. Китайцы пообещали политическую и иную (финансовую) помощь²³. После этой поездки и установочной речи Линь Бяо «Да здравствует победа народной войны» ВС приняла на вооружение концепцию «затяжной народной войны». Провозглашалась ведущая роль масс в грядущей революции «новой демократии», а идеи Мао объявлялись новым этапом развития марксизма-ленинизма. Учитывая особенности страны, аргентинские маоисты отошли от маоистской ортодоксии «народной войны» и окружения города деревней, декларируя, что революция будет совершаться в городах²⁴.

В январе 1976 г. эта партия была переименована в Компартию марксистско-ленинскую, однако во время военной диктатуры после 1976 г. в результате репрессий исчезла с политической сцены. Если ВС опиралась на левое крыло социалистов, то диссиденты компартии создали в январе 1968 г. Революционную коммунистическую партию (PCR) на основе молодежной организации партии. Первоначально партия называлась Коммунистическая партия – Национальный комитет революционного восстановления, а в марте 1969 г. была переименована в PCR²⁵. Основу партии составили студенты и интеллигенция. Партия изначально заявила о выборе вооруженного пути революции.

В начале 1960-х годов в КПА сформировалось диссидентское движение марксистских интеллектуалов, недовольных догматизмом руководства партии. В 1963 г. произошел серьезный раскол, когда группа партийцев из Кордовы создала оппозиционный руководству журнал «Pasado y Presente», ставший эмблематическим для аргентинских «новых левых». Это была группа аргентинских грамшианцев. Важнейшими фигурами, связанными с этим журналом, были выдающиеся левые мыслители Хосе Арико и Хуан Карлос Портантьеро. В центре интереса журнала были идеи Грамши, но не обходились вниманием и труды Мао. Группа журнала «Pasado y Presente», в начале 70-х годов уже ставшая влиятельным интеллектуальным центром, где преобладали структуралисты альтгоссерианского направления и маоисты, стала местом дискуссий проперонистских марксистов и промарксистских перонистов²⁶, которые, в свою очередь, более всего ориентировались на маоизм. Здесь, в этом журнале, происходило взаимодействие «новых левых» и маоизма.

²¹ Archivos del Sindicato de Trabajadores Concord (Si. Tra. C.). Córdoba, Argentina, 1970–1971 (далее – ASTC). Subarchivo 19. Ficha 2 // Hacia el Congreso de la reconstrucción del partido comunista. Ediciones No Transar, 1 de mayo de 1966. P. 4.

²² ASTC. Subarchivo 19. Ficha 2 // Hacia el Congreso de la reconstrucción del partido comunista. Ediciones No Transar. 1 de mayo de 1966. P. 6.

²³ Справка посольства СССР в Аргентине. Коммунистическая партия Авангарда (Вангвардия Комуниста). 21 января 1966 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 765. Л. 123.

²⁴ ASTC. Subarchivo 19. Ficha 18 // Cuadernos rojos. № 4. P. 48–49.

²⁵ Rubio J.M. El Partido Comunista Revolucionario y la definición de una interpretación histórica en su período formativo (1967–1987) // Izquierdas. 2019. № 46. P. 139–140.

²⁶ Burgos R. Los gramscianos argentinos Cultura y Política en la experiencia de Pasado y Presente. Buenos Aires, 2004. P. 207.

Портантьеро подчеркивал, что в дискуссии между советскими и китайцами революционер в стране «третьего мира» неизбежно выберет китайскую сторону, которая предлагала путь освобождения угнетенных стран от империализма. Обюрократившиеся руководители компартий неспособны к революционному натиску. На сцену должны были выйти массы и новые национальные революционные партии, в частности, исповедующие левый антиимпериализм и национализм, т.е. перонисты в Аргентине, а Мао предлагал решение проблемы доктрины и ее применения в отсталых странах. Аргентинцам также следовало действовать творчески, не оглядываясь на догму²⁷. Диссиденты из КПА, как признавал сам Портантьеро, тогда были «странной смесью» из геваристов, маоистов и грамшианцев.

Среди лидеров PCR выделялись Отто Варгас, Хулио Годой, Карлос Эчаге, Хорхе Бернштейн. Студенты составили значительную часть членов новой партии. Оппозиционеры обвиняли КПА в том, что она полностью забросила политическую работу в рабочих массах. В своем заявлении они писали: «Руководство партии стало очень гибким и благодушным в отношении буржуазии и непреклонным в отношении левых»²⁸. Прежде всего они упрекали КПА в отказе видеть в перонизме возможного союзника.

В новой партии преобладали геваристы, но были и сторонники маоизма. При этом они заявляли о возвращении к коммунистическим традициям подлинного ленинизма, говорили о верности СССР, рассчитывая на поддержку КПСС и кубинцев, на возвращение под знамена партии и ее реформирование. Более того, в первом воззвании перечислялись принципы международной политики в сфере действий МКД: борьба с раскольнической, антисоветской, националистической линией Мао Цзэдуна и с югославскими реформистами, преодоление уклона, связанного с фокизмом Р. Дебре²⁹. Большую ортодоксальность трудно представить. Более того, PCR в 1968 г. обвиняла маоистскую ВС в том, что та «похоронила» марксизм-ленинизм «под завалами идей Мао Цзэдуна», вместо того чтобы бороться за дело освобождения пролетариата и за социализм³⁰.

К своему первому съезду в PCR все еще преобладали немаоистские взгляды. При теоретическом осмыслении противоречий зависимого капитализма широкий отклик находили модные тогда идеи Л.П. Альтюссера. Этот французский марксист-структуралист развил маоистскую идею основного противоречия в теорию сверхдетерминации, что в применении к зависимым странам выделяло антиимпериализм как основу революционного разрешения противоречий. О. Варгас называл увлечение Альтюссером эпидемией в PCR³¹. Действительно, аргентинских маоистов захватила альтюссеровская идея «третьей революции», т.е. действий масс вне партии и государства³². Между тем в первые годы существования PCR еще не приняла теорию главного противоречия и новодемократической революции Мао. ВС резко критиковала PCR за то, что те по-прежнему, как и КПА, считали противоречия между пролетариатом и буржуазией главным противоречием аргентинского общества, в то время как маоизм учил, что для зависимых стран таковым является противоречие нации с империализмом³³.

Маоизм в PCR стал способом критически мыслящих коммунистов выйти за рамки догматики советского проекта, способом сочетать противоречивые, но и самые передовые идеи

²⁷ *Portantiero J.C.* Socialismo y Nación // Nueva política. Diciembre de 1965. № 1. P. 11–17.

²⁸ *Nueva Hora.* Buenos Aires. 12.II.1968. P. 2.

²⁹ *Ibid.* P. 4.

³⁰ *ASTC.* Subarchivo 19. Ficha 3 // Los comunistas revolucionarios respondemos al PC (CNRR). 1968. P. 1.

³¹ *Brega J.* ¿Ha muerto el comunismo? El maoísmo en la Argentina. Conversaciones con Otto Vargas. Buenos Aires, 1990. P. 112.

³² *Celentano A.* Althusser, el maoísmo y la revolución cultural // Políticas de la Memoria. 2015/2016. № 16. P. 224.

³³ *ASTC.* Subarchivo 19. Ficha 3 // Los comunistas revolucionarios respondemos al PC (CNRR). 1968. P. 7–8.

в левом движении. Отто Варгас писал: «Мы перестали жить в болоте. Мы были марксистами, ленинистами, грамшианцами, геваристами, мариатегистами, сорелистами и т.д., ну и немного маоистами»³⁴. В 70-е годы часть этих левых интеллектуалов покинули поле влияния маоизма и порвали связи с маоистскими политическими партиями. Прежде всего речь идет о группе Арико и Портантьеро, противопоставлявших маоизму идеи Грамши о рабочей демократии и самоорганизации рабочего класса. Среди увлекшихся маоистскими идеями были выдающиеся аргентинские интеллектуалы «новой левой» Рикардо Пилья (VC), Беатрис Сарло, Карлос Альтамирано (PCR)³⁵.

В документах второго съезда PCR появляется упоминание идей Мао, делается упор на революцию национального освобождения, на тактику восстания в городах в сочетании с герильей в деревне, чего ранее не было. Второй съезд также по-иному оценил китайский опыт, который до этого классифицировался как проявление национализма. Теперь «культурную революцию» признавали победой пролетарской линии над ревизионизмом и империализмом. После этого съезда делегация партии отправилась в Китай, и тогда были установлены отношения с КПК³⁶. Формально партия заявила о принятии маоизма в 1974 г., стала открыто называть себя марксистско-ленинско-маоистской.

Маоистские организации приняли активное участие в одном из самых крупных народных восстаний в Аргентине — кордобасо, происшедшем в Кордове 29 мая 1969 г. У маоистов было значительное влияние в профсоюзах автомобильной промышленности и в студенческой среде, являвшихся ударным отрядом всего этого движения. В 70-х годах PCR постепенно пересмотрела свой подход к выбору пути революции, покинув ряды сторонников исключительно вооруженной борьбы. После смерти Мао PCR оценила процессы в Китае как поражение пролетарской революции и реставрацию капитализма, прежде всего после возвращения к партийному руководству Дэн Сяопина³⁷.

Помимо марксистского лагеря китайцы обратились к перонистам, прежде всего к синдикалистам, большинство которых были перонистами³⁸. Перон называл Мао лидером освободительного движения в Азии, Африке и Латинской Америке. В лагере перонистов, в его радикальном крыле, в группе монтонерос во главе с Эктором Вильялоном были в ходу маоистские идеи, прежде всего относительно антиимпериалистической борьбы и насилия как средства достижения цели. В 1965 г. Э. Вильялон и Х. Бекстер побывали в Пекине и даже прошли курсы партизанской борьбы. Затем их отправили «на практику» в один из партизанских районов Южного Вьетнама³⁹. Увлеченные маоизмом левые перонисты составили значительное течение «новых левых».

Особенностью Аргентины является огромный вклад маоизма в формирование «новых левых», мощного левого интеллектуального движения, охватившего широкий спектр настроений от левого перонизма (национализма) до крайних левых радикалов. Политический маоизм в отличие от интеллектуальной сферы влачил жалкое существование, и тем не менее именно в этой стране наследники маоистских партий 60–70-х годов действуют по сей день, удивляя и массовостью, и влиянием на левом политическом фланге: PCR, которая сохраняет политическую активность, возглавляя массовое движение низов CCC (Corriente Clasista Combativa).

³⁴ Brega J. Op. cit. P. 109.

³⁵ Urrego M.A. Historia del maoísmo en América Latina: entre la lucha armada y servir al pueblo // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2017. Vol. 44. № 2. P. 131.

³⁶ Brega J. Op. cit. P. 99–102.

³⁷ Vargas O. Balance de los 70. [s.l., s.a.]. P. 7–24.

³⁸ Запись беседы с ответственным работником профсоюзного объединения МУКС т. Дураном в посольстве СССР 25 ноября 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 243.

³⁹ О деятельности прокитайских группировок в Аргентине. 21 августа 1966 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 154.

МАОИСТСКАЯ УТОПИЯ В МЕКСИКЕ

Первыми популяризаторами Китайской революции в Мексике были В. Ломбардо Толедано и Китайско-мексиканское общество дружбы, созданное в 1957 г., которое возглавила ортодоксальная коммунистка Эстер Чапа. Внутри компартии в начале 60-х годов существовала группа прокитайски настроенных коммунистов, сочетавших симпатии к КПК с защитой сталинизма. Они объединялись в ячейке «Сталин». В 1963 г. на пленуме партии прокитайские деятели в руководстве (три члена ЦК) во главе с Эдельмиро Мальдонадо были исключены из партии⁴⁰. Первой крупной мексиканской партией, ясно занявшей прокитайскую позицию, была Коммунистическая лига Спартак (LCE), созданная в 1966 г. из в основном прокубинских организаций, терсермундистов — сторонников особого пути революции в «третьем мире» и исключенных из компартии, в частности, из «ячейки Карл Маркс». В студенческом движении возникла маоистская организация — Народная власть (PP — Poder popular), созданная по инициативе Адольфо Ориве Бельингера. Члены организации стремились перенести свою «революционную» работу в сельскую местность, опираясь на прямое народовластие и открытые собрания крестьян. Их первые опыты в Оахаке потерпели крах из-за неприятия крестьянами маоистской пропаганды⁴¹.

Китайцы же признавали и оказывали поддержку Революционной партии мексиканского пролетариата (PRPM) во главе с Хавьером Фуэнтесом Гутьерресом. После вызвавшего возмущение расстрела студентов на площади Тлателолко в Мехико 2 октября 1968 г. к этой партии присоединилось немало людей, считавших, что единственный путь борьбы — вооруженное сопротивление. Программа партии (1969 г.) объявляла, что руководствуется марксизмом-ленинизмом и идеями Мао, а цель — свержение вооруженным путем власти правящих классов и установление в Мексике системы «новой демократии». Партия строилась по строго конспиративному принципу: ячейки состояли из трех-четырех человек, и никто не знал никого из других ячеек, связь поддерживалась особыми товарищами.

В 1969 г. PRPM послала в Китай две группы для военной и идеологической подготовки. Оттуда они вернулись домой с убеждением, что только с опорой на самых простых людей смогут начать революционную борьбу. С этой целью прибывшие из Китая поселились в деревнях в штатах Морелос и Герреро. Их план поднять крестьян на борьбу провалился. Склад оружия, созданный Комитетом революционной борьбы, был уничтожен в результате случайного взрыва. После этого в феврале 1970 г. полиция решила покончить с группой и арестовала ее членов. Лидеров, в том числе и Фуэнтеса, приговорили к 40 годам тюрьмы⁴².

После этого разгрома партию возглавил Флоренсио Медрано, который не подвергся аресту и смог наладить работу в стране и среди мексиканских эмигрантов в США. Он создал Национальную рабоче-крестьянско-студенческую ассоциацию (ANOCE). Медрано был оригинальным маоистом. В полном соответствии с маоистской доктриной он придавал особое значение крестьянству, но в большей степени его интересовали социально-экономические проекты будущего маоистского общества, а именно место в нем крестьянской общины. Он считал возможным создание маоистской общины (коммуны) в рамках существующего в Мексике общества. Так появился утопический проект первой народной коммуны — «Пролетарской Колонии им. Рубена Харамильо»⁴³ в Куэрनावак⁴⁴. Он считал,

⁴⁰ Запись беседы с Эраклио Сепедой в советском посольстве в Китае 6 ноября 1963 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 499. Л. 144.

⁴¹ *Puma J.* Los maoístas del norte de México: breve historia de Política Popular-Línea Proletaria, 1969–1979 // *Revista Izquierdas*. 2016. № 27. P. 204.

⁴² *Velázquez U.* El Maoísmo e México. el caso del Partido Revolucionario del Proletariado Mexicano, 1969–1970 // *Encartes antropológicos*. 2018. № 1. P. 108–114.

⁴³ Участник мексиканской революции, сапатист, в 30–40-х годах — крестьянский лидер, убит в 1962 г.

что этот пример приведет к созданию маоистских коммун по всей стране, и они будут базой поддержки «народной войны».

Проект в Куэрनावаке, начавшийся в 1973 г. со стихийного занятия земли от имени ANOCE, имел заметный успех. Тогда Медрано создал общину из 30 семей, получивших небольшие участки при условии, что они тут же станут строить свои дома и там жить. В эти годы происходили серьезные изменения в сельском хозяйстве. Многие крестьяне были вынуждены пополнить армию городских низов, покидая свои деревни и землю, будучи неспособны прокормить себя. Община Медрано представлялась им шансом вырваться из маргинальной жизни в городах, получив участок для собственного дома и работы.

Перед занятием земли Медрано проехал на мотоцикле самые бедные трущобы Куэрनावак, где агитировал людей переселяться в новую колонию⁴⁵. Колонисты должны были участвовать в коллективных работах всей общины. Через три дня их уже было 300 человек, а через три месяца 10 тыс.⁴⁶ Из мелкого утопического проекта община Медрано неожиданно оказалась серьезной проблемой для властей.

Медрано при помощи городских маоистов организовал в общине больницу, детский сад, убедил студенческую молодежь близлежащей столицы приезжать в общину и проводить в ней так называемые «красные воскресенья», преподавая детям и обучая аграрным наукам крестьян, а также участвуя в коллективных работах. Не забывали и о политической пропаганде. В школах преподавали и трудились по образцу китайской учебной системы⁴⁷.

Первые успехи колонии вскоре омрачились поведением колонистов. Некоторые из них стали сдавать свои участки в аренду или даже продавать их. Полиция также могла в любой момент положить конец функционированию колонии. Тогда Медрано решил ускорить события и все внимание обратил на подготовку к вооруженной борьбе. Здесь его тоже ждало разочарование: получив оружие, поселенцы занялись разбоем, в том числе в отношении своих же односельчан. Терпению властей пришел конец, и военные заняли поселение. Медрано с несколькими последователями бежал и создал партизанский отряд на границе штатов Веракрус и Оахака⁴⁸. Тогда же, в 1973 г., с учетом нового этапа борьбы он преобразовал PRPM в Партию объединенного пролетариата Америки (Partido Proletario Unido de America — PPUA), просуществовавшую до 1978 г. Эта партия, в которой роль лидера была абсолютной точкой притяжения, исчезла со смертью Медрано.

В XXI в. мексиканский маоизм утратил свои отличительные маоистские черты, а сформировавшиеся под его влиянием политики, профсоюзные руководители, интеллектуалы поддались влиянию общей тенденции левых сил, предусматривающей поиск новых форм, более открытую организацию идейной базы, ярким выражением которых стало появление движения МОРЕНО во главе с А.М. Лопесом Обрадором, ставшим президентом Мексики в 2018 г. В его движении оказалось немало бывших маоистов.

КОЛУМБИЯ: МАОИЗМ МЕЖДУ ПОЛИТИКОЙ И ВОЙНОЙ

В 1960-х годах компартия Колумбии переживала сложный период кризиса и внутреннего разлада, в которых немалую роль играли советско-китайские разногласия в МКД. В советско-китайском конфликте руководство КП заняло промосковскую позицию, что привело к исключению из руководства партии прокитайских деятелей: всего из партии в 1963–1964 гг. были исключены 50 человек⁴⁹. Эта группа диссидентов начала процесс консолидации коммунистов, выступавших за революционный путь на основе

⁴⁴ Pinkoski K. Maoism in South America: Comparing Peru's Sendero Luminoso with Mexico's PRP and PPUA // Constellations. 2012. Vol. 4. № 1. P. 236.

⁴⁵ Poniatowska E. Fuerte es el silencio. México, 1980. P. 144.

⁴⁶ Rothwell M. Op. cit. P. 49.

⁴⁷ Poniatowska E. Op. cit. P. 185–190.

⁴⁸ Rothwell M. Op. cit. P. 44.

⁴⁹ О деятельности прокитайских элементов в Колумбии см. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 61. Д. 561. Л. 169.

вооруженной борьбы. Диссиденты заявляли о стремлении воссоздать подлинную (т.е. революционную) компартию. В 1965 г. они создали X съезд партии (нумерацию съездов вели от старой компартии), на котором присутствовало 95 делегатов. Так была создана маоистская Компартия марксистско-ленинская (КПМЛ). Эта группа являлась единственной маоистской партией, организовавшей герилью Народной армии освобождения — ЕLP (1967 г.)⁵⁰. Отряды ЕLP действовали в провинции Кордова. В первые годы своего существования это была партия, ориентировавшаяся не только на маоизм, но и на кубинский опыт.

Различия в подходе к вооруженной борьбе КПМЛ и просоветской КП состояли в том, что старая компартия поддерживала вооруженную борьбу как самооборону крестьян, возникшую в 1950-х годах в провинции Виота. Маоисты критиковали самооборону за ее внеклассовый и пассивный характер, за то, что в ней участвовали не только бедные и средние крестьяне, но и помещики. Маоисты же предлагали наступательную народную войну с целью захвата власти⁵¹.

В первой половине 1960-х годов компартия столкнулась не столько с прямым китайским влиянием, но и с благожелательным отношением кубинцев, имевших абсолютную гегемонию среди повстанческих групп и левых радикалов, в том числе и среди коммунистов, к прокитайским группам в Колумбии. Х. Виейра даже жаловался советским товарищам, что китайское влияние реализуется через людей, близких Кубе⁵². Среди прокубинских организаций симпатии в отношении Китая преобладали над просоветскими.

Примечательной особенностью Колумбии было наличие бесчисленных движений и партий, не только выступавших за вооруженную борьбу, но проводивших ее на практике. К маоизму приходили не только диссиденты левых, марксистских групп и движений, но и левые либералы, каким было Рабочее студенческое и крестьянское движение 7 января (Movimiento Obrero Estudiantil Campesino, МОЕС 7 de enero) во главе с бывшим либералом Франсиско Москерой Санчесом⁵³. Идея Москеры состояла в трансформации левого движения, ориентированного на повстанческую тактику, в марксистско-ленинскую партию, в том числе и с принятием идей маоизма.

В 1969 г. Москера создал профцентр «Независимое рабочее и революционное движение (МОИР), который затем преобразовался в политическую партию, переименованную в 1970 г. в Партию труда (РТ). Первый съезд, на котором состоялось основание РТ, был символически назначен на 1 октября, день провозглашения КНР. В советско-китайском конфликте РТ поддержала китайцев в их борьбе с советскими ревизионистами. МОИР получало денежную помощь от Китая до того момента, когда китайцы полностью прекратили прямое финансирование маоистских партий по указанию Мао, считавшего, что революционные партии не имеют будущего, если живут за счет зарубежной помощи. В 1972 г. Москера порвал с левой традицией абсентеизма и заявил о готовности участвовать в выборах. Более того, произошло уникальное событие: маоистская РТ-МОИР вошла в электоральный союз с промосковской компартией, создав Национальный союз оппозиции (НСО). Это сотрудничество продлилось недолго, так как компартия не желала раздражать советских товарищей, и КП Колумбии исключила МОИР из НСО⁵⁴.

⁵⁰ Хейфец В.Л. Маоистское течение в колумбийском партизанском движении // Латиноамериканский исторический альманах. 2018. № 19. P. 214.

⁵¹ El marxismo en América Latina // Löwy, Michael comp. Santiago, 2007. P. 447–448.

⁵² Беседа Х. Виейры в советском посольстве в Аргентине от 6 июля 1965 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 200.

⁵³ Díaz Jaramillo J. Del liberalismo al maoísmo: encuentros y desencuentros políticos en Francisco Mosquera Sánchez, 1958–1969 // Anuario colombiano de historia social y de la cultura. 2011. Vol. 38. № 1. P. 169–170.

⁵⁴ Беседа Х. Виейры в советском посольстве от 16 февраля 1976 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 2839. Л. 22.

В 70-х годах РТ, точнее, ее активистам и лидерам, таким как Марсело Торрес, удалось распространить свое влияние на широкие студенческие массы. Они создали организацию Патриотическая молодежь (JUPA), которая возглавила студенческие протесты, начавшиеся в январе 1971 г. Студенческая забастовка и протесты в Кали были жестоко подавлены войсками, погибло 20 человек. Движение перекинулось на другие города, и власти объявили чрезвычайное положение и комендантский час. На университетских выборах JUPA получила абсолютное большинство голосов, что сделало ее и РТ важной политической силой в стране.

Усиление РТ вызвало недовольство компартии. В 1972 г. РТ, опираясь на молодежь, студентов, провела «кампанию босоногих», «поход в народ»: члены партии отправились в отдаленные провинции для политической работы среди крестьян. Их успешные действия вызвали крайне негативную реакцию прокоммунистических партизан ФАРК, которые при помощи террора, убивая членов РТ, вынудили их покинуть зону действия коммунистической герильи⁵⁵. Только в Колумбии коммунисты и маоисты воевали друг с другом с оружием в руках.

МОИР-РТ после выхода из НСО стало искать союзников в левом лагере, в том числе среди троцкистов и анархистов, что было отходом от маоистской доктрины. На местных выборах 1976 г. им удалось достичь самых впечатляющих результатов. Несмотря на оптимистические заявления компартии после выборов, в ней не было единства по поводу отношения к МОИР, что проявилось на расширенном заседании ЦК в августе 1976 г., когда половина руководителей партии высказалась за возобновление союза. Де-факто коммунисты и МОИР действовали вместе в муниципалитетах, где они были представлены, в первую очередь в Боготе⁵⁶. Колумбия представляет собой редкий случай многовариантной политики коммунистов в отношении маоистских групп, перемежая периоды сотрудничества, нейтралитета и вражды, вплоть до вооруженного противостояния.

МАОИСТЫ-КАТОЛИКИ В БРАЗИЛИИ

Путь к маоизму лежал не только через компартии. Как и в других странах Латинской Америки, рост влияния маоизма в левом лагере в Бразилии приводил под его знамена самые разнообразные по своему происхождению организации. Партия Народное действие (Ação popular – AP), которая только в начале 70-х годов приняла маоизм, вышла из социал-католической организации «Католическое действие»⁵⁷. AP была создана в 1962 г. на общем собрании трех христианских молодежных и студенческих организаций в Белу-Оризонти. В феврале 1963 г. состоялся первый съезд новой партии, принявший программный документ, который ясно показывал, что эта группа считает себя частью левых сил. Идеейные вожди партии пытались совместить католицизм, марксизм и экзистенциализм. AP особенно большим влиянием пользовалась в студенческой среде – ее члены возглавляли общенациональные студенческие федерации. Также они активно работали в Крестьянских лигах, что подталкивало их к принятию маоистской доктрины, выделявшей крестьянство как ударную силу революции в странах «третьего мира».

Военный переворот 1964 г. обернулся тяжелыми последствиями для организации – многие лидеры и члены партии были арестованы или вынуждены бежать из страны. После переворота усилился интерес как лидеров, так и членов партии к марксизму⁵⁸. AP

⁵⁵ *Urrego Ardila M.A.* Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR/PTC (M) 1959–2015. Bogotá, 2016. P. 73.

⁵⁶ Беседа Хосе Арисала в советском посольстве от 2 сентября 1976 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 69. Д. 2839. Л. 62.

⁵⁷ *Notas para uma história dos trabalhadores: contribuição à história da esquerda brasileira e outros escritos / org. M.A. Garcia, D. Karepovs.* São Paulo, 2019. P. 81–82.

⁵⁸ *Garcia M.A.* A trajetória da Ação Popular. AP: Do cristianismo ao marxismo-leninismo // *Em Tempo.* São Paulo. 1979. Ano II. № 82. P. 12–13.

нашла поддержку на Кубе, где члены партии проходили военную подготовку. В 1965 г. состоялось собрание членов партии, которое приняло новую программу, одобрявшую кубинский метод партизанского очага, хотя многие участники форума критиковали эту тактику как не связанную с борьбой масс. Была создана военная комиссия для подготовки вооруженного сопротивления. Первой акцией АР стал террористический акт в Ресифи в 1966 г. — неудачное покушение на диктатора Артура да Коста-и-Силва, в результате которого погибло 14 человек.

В 1966–1967 гг. члены АР, студенты, находившиеся на учебе в Париже, пришли к маоизму через Альтюссера, который играл важную роль в идейной борьбе тех лет в Европе и Америке⁵⁹. АР установила контакты с Китаем, куда в 1967 г. прибыла первая делегация партии. Это было время апогея «культурной революции». Эта поездка имела большое значение для выбора пути АР. В отличие от Кубы, где проводили военную подготовку, но отказывались вести идейные дебаты, в Китае, напротив, проводили много времени в идеологических спорах и разъяснениях позиций, сумев завоевать симпатии АР ставкой на работу в массах, отдавая приоритет крестьянству, с курсом на народную войну. Принятие идеи «культурной революции» предполагало линию на «пролетаризацию» партии⁶⁰. Тогда же АР провела внутреннюю кампанию критики собственных идейных заблуждений на основе убеждения, что любые немарксистские версии социализма несостоятельны.

Поворот к маоизму не прошел безболезненно. В 1968 г. АР раскололась по принципу выбора модели революционной тактики, который можно кратко сформулировать: Куба или Китай. Дискуссии кончились исключением группы, отвергавшей пролетаризацию и предпочитавшую ориентацию на Триконтиненталь и Кубу, в то время как для маоистов Куба стала «рукой Кремля». Исключенные в 1969 г. создали Революционную партию трудящихся (РТТ).

На этом расколы в АР не закончились. В Бразилии уже имелась прокитайская компартия РСдоВ, с которой у АР были прекрасные отношения. До 1973 г. внутри АР существовали две организации: Марксистско-ленинская АР, которая заявляла о приверженности «революции, неразделяемой на этапы», и промаоистская АР, готовая к объединению с РСдоВ. В результате вторая группа влилась в прокитайскую компартию, которая подверглась жестоким репрессиям со стороны военного режима. Большинство членов другой группы в 1980 г. влилось в Партию трудящихся (РТ).

Одной из самых крупных маоистских партий в Латинской Америке, сумевшей играть заметную роль в местной политике, была Коммунистическая партия Бразилии (РСдоВ), возникшая в феврале 1962 г. в результате раскола исторической Бразильской компартии. Ее созданию предшествовало формирование внутри компартии сталинистской фракции, недовольной решениями XX съезда КПСС. В ее состав входили будущие руководители маоистской компартии Жуау Амазонас, Педру Помар, Мауриису Грабоис, Карлуш Далиели.

В 1961 г. ЦК для того, чтобы получить регистрацию на выборах, изменил устав партии, убрав даже упоминание о марксизме-ленинизме. Эти действия были последней каплей для «сталинской» фракции. Оппозиционеры выступили с «Письмом ста», в котором обвинили руководство в отказе от революционного характера партии⁶¹. В феврале 1962 г. оппозиционеры созвали Чрезвычайную национальную конференцию, которая избрала новый ЦК, приняла устав и объявила о реорганизации всей партии, которая приняла название Компартия Бразилии (РСдоВ). Свои прокитайские симпатии

⁵⁹ Campos E.J. Cristianos, maoístas y peronistas. Elementos para una historia comparada de Açoço Popular en Brasil y Montoneros en la Argentina // Anos 90. Porto Alegre. 2016. Vol. 23. № 43. P. 104.

⁶⁰ Notas para uma história dos trabalhadores... P. 86.

⁶¹ Rodrigues Sales J. O Partido Comunista do Brasil nos anos sessenta: estruturação orgânica e atuação política // Cadernos AEL. 2001. Vol. 8. № 14/15. P. 18–19.

и убеждения партия декларировала только через год, в 1963 г., когда произошел открытый разрыв между Москвой и Пекином, а первоначально она даже попыталась установить отношения с КПСС, но не встретила взаимности. Также диссиденты искали международного признания на Кубе и в Пекине. Лидер старой партии Л.К. Престес жаловался в советское посольство, что кубинцы поддерживают диссидентов в партии, принимают их делегации в Гаване и даже финансируют. Он называл тогда деятельность Кастро вредной и опасной для МКД⁶². Диссиденты Ж. Амазонас и М. Гарбоис в 1962 г. после поездки на Кубу опубликовали в газетах заявление, что Фидель поддерживает именно их партию.

Албанцы сразу признали РСдоВ как братскую партию, а КПК долго еще (до 1967 г. как минимум) поддерживала отношения с партией Престеса и с другими маоистскими группами, как, например, с АР⁶³. Престес долго избегал публичного осуждения китайцев, хотя в беседах с советскими товарищами он критиковал китайскую линию в Латинской Америке⁶⁴. Отношения между партиями сохранялись очень долго. Тогда Престесу большей проблемой и опасностью представлялась деятельность кубинцев, а не китайцев с их спорами с русскими. Первоначально, до полного принятия маоизма и его догматов, РСдоВ в своем дискурсе и программе мало чем отличалась от компартии Бразилии⁶⁵.

В 1969 г. РСдоВ приняла тактику народной войны, создав партизанскую базу в Арагуайя (Амазонии), где партия потерпела полное поражение. Маоисты рассчитывали опереться на безземельное крестьянство северных районов. Революция должна была развернуться в сельской местности, так как города являлись местом сосредоточения репрессивных сил, армии и полиции. Основная идея заключалась в создании опорных районов для повстанцев⁶⁶. В условиях тотальных репрессий РСдоВ перешла на сверхконспиративный стиль работы. Даже некоторые члены ЦК не знали ни о месте, ни о времени начала герильи. Тем более не велось никакой подготовительной пропагандистской работы в массах. В 1972 г. герилья началась, но так и не приобрела массового характера, без чего перед лицом мощной военной машины государства она была обречена — к 1974 г. почти всех ее участников ликвидировали.

В партии состоялась дискуссия об уроках герильи. Прошло несколько заседаний, пока в декабре 1976 г. полиция не выследила место собрания, захватив все руководство. Большинство, в том числе и главные спорщики, были расстреляны. Эта катастрофа вошла в историю как «резня в Лапе»⁶⁷. После этого удара казалось, что партия не возродится, но тогда же, вдохновленная героическим опытом герильи в Арагуайя, в партию вошла часть АР, что позволило РСдоВ восстановить свои силы.

С началом демократического транзита в Бразилии, в 90-е годы РСдоВ изменила свою политику, пойдя на сотрудничество с другими левыми силами, вошла во Фронт Народная Бразилия и поддержала кандидатуру Лулы на выборах 1989 г., став частью бразильского истеблишмента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За короткое время, в 1960-е годы, во всех странах континента возникли маоистские партии и движения, которые в свою очередь раскалывались, меняли идеологические установки, идейно и политически эволюционировали. КПК не только не мешала этому процессу, но и не стремилась контролировать идейно-политическую чистоту, не стремилась создать своего рода маоистский Интернационал. В этом особенность роста

⁶² Запись беседы с Л.К. Престесом 16 мая 1962 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 412. Л. 74.

⁶³ *Notas para uma história dos trabalhadores...* P. 148.

⁶⁴ Запись беседы с Л.К. Престесом 16 мая 1962 г. // РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 412. Л. 75.

⁶⁵ *Ridenti M. História do marxismo no Brasil. Vol. 6. Campinas, 2007. P. 69.*

⁶⁶ *El marxismo en América Latina...* P. 443.

⁶⁷ *Ridenti M. Op. cit. P. 90.*

маоистского движения в Латинской Америке — многообразие и идейные поиски приветствовались, что и привело затем к кардинальной трансформации движений, далеко ушедших от маоистской ортодоксии. Особенностью всех маоистских организаций было активное участие в них молодежи, студентов, пришедших в эти партии на волне «революционного романтизма» 1968 г. и кризиса традиционных левых.

В конце века маоистские организации переживали кризисный период, пострадавшие как от прямых репрессий военных диктатур 1970–80-х годов, так и внешних факторов, связанных с крахом «реального социализма» и изменениями во внутренней политике Китая, отказавшегося от основных догматов маоизма. Большая часть симпатизировавших маоизму и видевших в нем свежее веяние в застойной атмосфере МКД ушли в область интеллектуальных и политических изысканий, связанных с появлением так называемой «новой левой». Политические маоистские партии разделили с другими коммунистическими партиями судьбу превращения в маргинализованные группы, микропартии без серьезного политического протagonизма.

Библиография / References

- Мао Цзэ-дун*. Избранные произведения. Т. 2. Пекин, 1969.
- Хэйфец В.Л.* Маоистское течение в колумбийском партизанском движении // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2018. № 19. С. 207–230.
- Jeifets V.L.* Maoistskoie techenie v kolumbiiskom partizanskom dvizhenii [Maoist movement in the Colombian guerrilla movement] // *Latino-amerikanskii istoricheskii al'manakh* [Latin-American Historical Review]. 2018. № 19. P. 207–230. (In Russ.)
- Mao Tse Tung*. Izbrannyye proizvedeniia [Selected Works]. Pekin, 1959. (In Russ.)
- Alexander R.* International Maoism in Developing World. London, 1999.
- Archila Neira M.* El maoísmo en Colombia: La enfermedad juvenil del marxismo-leninismo // *Controversia*. 2008. № 190. Bogotá. P. 147–195.
- Brega J.* ¿Ha muerto el comunismo? El maoísmo en la Argentina. Conversaciones con Otto Vargas. Buenos Aires, 1990.
- Burgos R.* Los gramscianos argentinos Cultura y Política en la experiencia de Pasado y Presente. Buenos Aires, 2004.
- Campos E.J.* Cristianos, maoístas y peronistas. Elementos para una historia comparada de Ação Popular en Brasil y Montoneros en la Argentina // *Anos 90*. Porto Alegre. 2016. Vol. 23. № 43. P. 93–127.
- Celentano A.* Althusser, el maoísmo y la revolución cultural // *Políticas de la Memoria*. Buenos Aires. 2015/2016. № 16. P. 220–225.
- Celentano A.* El maoísmo argentino entre 1963 y 1976. Libros, revistas y periódicos para una práctica política // *Políticas de la Memoria*. Buenos Aires. 2013/2014. № 14. P. 151–165.
- Díaz Jaramillo J.* Del liberalismo al maoísmo: encuentros y desencuentros políticos en Francisco Mosquera Sánchez, 1958–1969 // *Anuario colombiano de historia social y de la cultura*. 2011. Vol. 38. № 1. P. 147–176.
- El marxismo en América Latina* // Löwy, Michael comp. Santiago, 2007. P. 447–448.
- Garcia M.A.* A trajetória da Ação Popular. AP: Do cristianismo ao marxismo-leninismo // *Em Tempo*. São Paulo. 1979. Ano II. № 82. P. 12–13.
- Hobsbawm E.J.* *Revolucionarios*. Barcelona, 2010.
- Jeifets L., Jeifets V.* “Disculpános, Mario: te hemos engañado”, — eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina // *Pacarina del Sur*. Año 11. Núm. 42. 2020. URL: <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina> (access date: 22.01.2021).
- Jeifets L., Jeifets V.* Moscow, Beijing or Havana? The Conflicts within the Latin American Left around the insurreccional struggle // *Izquierdas*. Santiago, 2020. № 49. P. 2752–2776.
- Notas para uma história dos trabalhadores: contribuição à história da esquerda brasileira e outros escritos / org. Marco Aurélio Garcia, Dainis Karepovs. São Paulo, 2019.
- Pinkoski K.* Maoism in South America: Comparing Peru's Sendero Luminoso with Mexico's PRP and PPUA // *Constellations*. 2012. Vol. 4. № 1. P. 232–247.
- Poniatowska E.* *Fuerte es el silencio*. México, 1980.
- Portantiero J.C.* *Socialismo y Nación* // *Nueva política*. Diciembre de 1965. № 1. P. 5–19.

Puma J. Los maoístas del norte de México: breve historia de Política Popular-Línea Proletaria, 1969–1979 // Revista Izquierdas. 2016. № 27. P. 200–229.

Ricardo Piglia: entre la política y la literatura // Políticas de la memoria. 2019. №19. P. 31–32.

Ridenti M. História do marxismo no Brasil. Vol. 6. Campinas, 2007.

Rodrigues Sales J. O Partido Comunista do Brasil nos anos sessenta: estruturação orgânica e atuação política // Cadernos AEL. 2001. Vol. 8. № 14/15. P. 17–48.

Rothwell M. Influencia de la Revolución China en América Latina: México, Perú y Bolivia // Fuentes del Congreso. 2009. Vol. 4. № 9. P. 5–11.

Rubio J.M. El Partido Comunista Revolucionario y la definición de una interpretación histórica en su período formativo (1967–1987) // Izquierdas. 2019. № 46. P. 137–161.

Tarcus H. Diccionario biográfico de la izquierda argentina. De los anarquistas ala “nueva izquierda” (1870–1976). Buenos Aires, 2007.

Urrego Ardila M.A. Historia del maoísmo en Colombia. Del MOEC al MOIR/PTC (M) 1959–2015. Bogotá, 2016.

Urrego M.A. Historia del maoísmo en América Latina: entre la lucha armada y servir al pueblo // Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura. 2017. Vol. 44. № 2. P. 111–135.

Vargas O. Balance de los 70. [s.l., s.a.].

Velázquez U. El Maoísmo en México. el caso del Partido Revolucionario del Proletariado Mexicano, 1969–1970 // Encartes antropológicos. 2018. № 1. P. 101–120.